

ЧИСТИЛИЩЕ

ПРОЕКТ СЕРГЕЯ ТАРМАШЕВА
«ЧИСТИЛИЩЕ»

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ
«ЧИСТИЛИЩЕ»

ИГОРЬ ПРОНИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ИСХОД»
«ЧИСТИЛИЩЕ. ПОБЕГ»

АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЯНЫЧАР»

АЛЕКСАНДР ТОКУНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ДАР УЧИТЕЛЕЙ»
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЗАБЫТЫЕ УЧИТЕЛЯ»

ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ГРАНЬ»
«ЧИСТИЛИЩЕ. БРОСОК ОБРЕЧЕННЫХ»

МИХАИЛ КЛИКИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ТУРИСТ»

ВИКТОР ГЛУМОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЖИВОЙ»
«ЧИСТИЛИЩЕ. ОПЕРАЦИЯ “ПРИЗРАК”»

Виктор Глумов

ЧИСТИЛИЩЕ

ОПЕРАЦИЯ «ПРИЗРАК»

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г55

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Чистилище» издается с 2014 года

Идея проекта — *Сергей Тармашев*

Художник — *Андрей Липаев*

Серийное оформление — *Николай Ковалев*

Компьютерный дизайн — *Константин Парсаданян*

Глумов, Виктор.

Г55 Чистилище. Операция «Призрак» : [фантастический роман] / Виктор Глумов. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Чистилище. Проект Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-091839-3

Группа чистых, живущих в подмосковном бункере и торгующих с местными зарами, обнаруживает среди товаров на обмен новенький автоматный магазин с патронами. В поисках склада с исправным оружием они отправляются на бронетанках туда, где был обнаружен магазин. Однако проводник ни за что не хочет возвращаться, утверждая, что там водятся невероятные чудовища. Вскоре чистые убеждаются, что зар был прав: судя по некоторым приметам, обитающих здесь монстров боятся не только зары, но и мутанты. И покинуть это гиблое место живым и невредимым очень непросто...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091839-3

© С. Тармашев, 2015
© В. Глумов, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Издательство благодарит Сергея Тармашева за предоставленное разрешение использовать название серии, а также уникальные мир и сюжет, созданные им в романе «Чистилище».

Другие произведения, написанные российскими фантастами для межавторского цикла, являются их историями, Сергей Тармашев не является соавтором этих романов и не читает их. Создатель «Чистилища» дал литераторам полную свободу, разрешив войти в мир проекта, но сам он несет ответственность только за собственную книгу.

ГЛАВА 1

ОБИТЕЛЬ ЗЛА

Если бы резинокольчуга и противогаз позволяли Яру различать запахи, то здесь, в стойбище заров, он задохнулся бы от зловония. Зары, одетые в плохо обработанные шкуры, смердели так, что вонь, казалось, проникала через защиту. Эти тупицы почти не мылись, на них водились вши и прочие паразиты.

Четыре паровика полукругом расположилось во дворе, оккупированном дикарями. Еще зары старого времени обустроились в этих двухэтажных зданиях, переделали крыши, заложили окна, чтоб внутрь не проникли мутанты и, когда начинался дождь, прятались там вместе с животными.

Теперь на звук моторов они вылезли, в основном самки с детенышами — чумадые, в шкурах. Обступили следопытов в ожидании подачек. Ронна ходила вдоль кольца заров, щелкала кнутом для орастки:

— Все встали в очередь, близко не подходим! — Хвост кнута ударил возле ног детеныша с дебильной мордой и круглым, вздувшимся от авитаминоза животом.

Детеныш подпрыгнул, как лягушка, попятился к группе таких же детей с тупыми мордами. Сразу видно, умственно отсталые. Женщины зашумели, стоящих впереди потеснила Ронна, они

попятиться. Беззубая баба со светлой паклей на голове заорала, вцепилась в патлы темноволосой товарке, повалила ее в грязь:

— Смотри, куда лезешь, тварь! На ногу мне наступила.

Темноволосая вскочила, оскалилась (у нее не хватало двух верхних зубов и одного нижнего):

— А ты не стой на дороге!

Женщины ринулись навстречу друг другу, сцепились в вопящий клубок, замелькали лица, локти, волосы, при этом дерущиеся не выпустили из рук мешки с материальными ценностями, которые приготовили на обмен. Остальные женщины отступили и, выстроившись в очередь, начали подходить к Яру. То и дело доносились ругань и крики.

Яр приготовил гостинцы для заров и следил, чтобы кто-нибудь из подростков не подкрался и не ударил в спину. Ронна была солдатом, она на это училась, и ей нравилась ее работа, но Яр как старший брат по привычке ее контролировал — страховал, чтобы подставить плечо при необходимости. И хотя любая женщина-солдат анклава Спарта даст фору солдату из другого бункера, для Яра она по-прежнему была младшей сестренкой, которая падает лбом вниз и бьется об углы. И плевать, что ей двадцать пять и она мать троих детей...

Напарница Ронны прицелилась в дерущихся женщин, их было уже четыре минимум: рыжая, светловолосая и две шатенки.

— Прекратить безобразия! Считаю до трех и стреляю!

Побеждавшие шатенки отходили нехотя, стараясь поцарапать или пнуть блондинку с окровавленным лицом, которая не подавала признаков жизни. Рыжей, похоже, выбили глаз, она выла и закрывала его ладонью, а по чумазой щеке сочилась сукровица.

Дикари. Калечат друг друга. Галдят, как стая ворон.

Подошли мужчины, утащили блондинку, бросили в заросли сирени, куда метнулся ребяенок лет пяти, заголосил, пытается вернуть мать к жизни. Яр обвел взглядом заров: штук тридцать взрослых, самому старшему вряд ли больше двадцати трех, на вид же — тридцать пять минимум, тому виной клочковатая жидкая борода.

Женщины тоже все страшные, истощенные, рахитичные и все равно беременные. Приятный вид имеют только совсем юные. Напарник Яра Витязь сочувствовал зарам и помогал чем мог. Яр же убеждался с каждым годом, что эти тварей нельзя подпускать к технологиям, они уничтожат остатки цивилизации.

Наверное, мутация все-таки коснулась их мозгов, ну не может человек быть таким тупым!

Витязь принес раскладной стул и воссел, как цивилизованный человек перед дикарями. Яр остался стоять, скрестив руки на груди. Рюкзак с безделушками он поставил возле ног. Витязь приготовил вещмешок на случай, если зарам удалось раскопать в развалинах что-то ценное. Справа и слева стояли по паре солдат, одни впереди, другие позади. Специально для заров разыгрывали спектакль, что солдаты главнее следопытов и даже иногда обижают их — чтобы зары еще больше видели в следопытах союзников.

Ронна с напарницей Леной прохаживались вдоль образовавшейся очереди. Женщины заров плевали вслед, стоило солдатам отвернуться. Зато к следопытам, встреча с которыми сулила много приятных и интересных вещей, испытывали самые теплые чувства. Яр относился к своим обязанностям с осторожностью, Витязю же льстило внимание диких, словно он не соображал, насколько они опасны. Непонятно, что ударит им в голову через пару минут. Сегодня они тебе улыбаются, а завтра с готовностью вгонят нож в спину.

Вот лохматая женщина в свалявшейся шкуре, худая как щепка. Смотрит на тебя жалобно, ресницы дрожат, и кажется, что перед тобой человек. А если кто-то толкнет ее случайно, она оскалится бешеной собакой и глаза сопернице выцарапает.

Мужчины редко являлись на встречу со следопытами, считали это занятие недостойным и все, что находили, передавали женщинам. Сейчас они засели в своих жилищах и наблюдали, а если их бабе перепадет что стоящее, будут хватать друг перед другом.

Первая женщина вынула из пакета выцветший стеклянный обломок, который когда-то был частью настольной лампы, еще будучи ребенком Яр видел похожую — кто-то забрал ее с собой до заражения.

— Не представляет ценности, — сказал он, протянул руку, взял у нее вторую драгоценность — перемазанный мазутом моток проволоки, содрал рассыпающуюся ветхую изоляцию и с сожалением отметил, что провода ржавые. — Мусор. Еще раз повторяю: интересуют только медные провода. Медь, она такая... рыжая или с зеленым, я в прошлый раз показывал.

Все та же баба достала из мешка лампочку с вольфрамовой нитью. Когда Яр поднес ее к глазам, зараженная радостно оска-

лилась, демонстрируя кривые желтые зубы. Нить перегорела и обвисла. Яр вернул находку женщине и сказал:

— Следующий!

Худющая рыжая девчонка лет четырнадцати подходила бочком. Зыркнула волком, выхватила из пластиковой коробки микросхему, отдала Яру и сразу же отступила, сжав кулаки. Яр тотчас отдал находку Профу, он неплохо разбирался в таких штуках. Проф аж задышал шумно, любовно огладил микросхему, положил в чемодан, пальцем поманил девчонку и распахнул второй чемодан, где хранились хрустальные бусы, слегка испортившаяся бижутерия, женское нижнее белье. На склад десять лед назад наткнулся один следопыт, он уже погиб, а находки до сих пор меняют у женщин заров на технологии.

— Выбирай что-то одно, — проговорил он довольным голосом.

Девчонка коснулась пудреницы, потом потрогала бусы, взяла бюстгалтер ей явно не по размеру, нацепила на голову. Стоящие позади нее женщины с отвислой грудью понимали, зачем нужна такая штукovina, и загоготали на несколько голосов.

— Твои прыщики прятать не надо!

— Да у нее голова как прыщик.

Напряженное молчание взорвал многоголосый хохот. Даже Ронна тряслась, стараясь сдерживать смех. Рыжая девчонка бросила лифчик, развернулась к обидчицам:

— Да вы на себя посмотрите! Мутанты, а не бабы!

Сейчас начнется потасовка. Яр вздохнул и повысил голос:

— Выбирай уже что-то и не задерживай!

Девчонка схватила бусы, воздела их над головой и показала язык товарке постарше, которая до сих пор смеялась. Далеко отходить она не стала, нацепила бусы, повисшие аж до пупка, и с гордым видом уселась на корточках. Женщины, стоящие в очереди, смотрели на нее с завистью и ненавистью, то и дело доносилось «дура» и «уродина».

Следующие женщины ничего ценного не нашли, а кудрявый мосластый парнишка лет тринадцати, с темным пушком над губой, воровато оглядевшись, сунул в руку Яра нечто железное и попятился. Яр глянул на предмет и от изумления разинул рот. Черная штукovina с патронами! Кажется, она называется «магазин». Или обойма? Точно Яр не помнил. Аж сердце зачастило и запотел лицевой щиток противогаза.

Да, такие находки зары приносили часто, но эта имела огромное отличие: все патроны блестели, словно их протирали перед тем, как снарядить магазин. Да и сам он был чистым, чем-то смазанным. Это значило, что существовал некто и в его распоряжении находилось оружие старого времени! Ведь если есть штукovina с патронами, значит, существует и винтовка... или автомат. И тот, кто может всем этим пользоваться.

Воображение Яра нарисовало мрачные подземные склады, поросшие плесенью стены, вдоль которых — почерневшие от времени коробки, набитые такими вот золотистыми, неиспортившимися патронами. А еще — сохранные, замотанные в целлофан автоматы, пистолеты... Отдельно — гранатометы и десяток ручных гранат. Ну и, гулять так гулять, законсервированная цистерна с топливом, еще пригодным для моторов машин старого времени!

Представилось всеобщее восхищение, рукоплещущие женщины — выбирай лучшую! Сияющую от счастья Юлию, гордую за мужа. Всеобщее уважение и почет, комната в правительственном секторе и Зеленая Карта — наивысшая привилегия анклава Спарта, дарующая возможность спасти жизнь одного бесполезного члена общества, будь то выживший из ума старик или слабый, больной ребенок.

Облизнувшись, он проговорил чужим голосом:

— Где ты нашел это, мальчик?

Глаза подростка засияли, щеки зарумянились, красные прыщи выступили еще сильнее.

— Это ценная вещь? — проговорил он еле слышно.

— Да. Очень ценная, — не стал лгать Яр, вытащил мачете из ножен, пристегнутых к поясу, взмахнул им. — Ты получишь его, если отведешь меня туда, где нашел это.

Бабы за его спиной заохали, запричитали. Кто-то вслух возмутился несправедливостью. Парня же предложение Яра не обрадовало, он побелел, кадык его дернулся, и он попятился, говоря:

— Нет, это очень плохое место, я чудом остался жив.

Солдаты, прикрывающие Яра и Профа, переглянулись. Яр похлопал Профа по плечу:

— Пообщайся с зарами, а я пока побеседую с юношей, отведу его в сторону.

Парень побрел как на заклятие: спина сутулая, руки болтаются, ноги цепляются одна за другую. С тоской обернулся, шумно вздохнул. Яр отвел его к одному из паровых танков, в кабину которого

солдаты грузили приготовленные и высушенные заридами дрова. Превозмогая отвращение, положил руку ему на плечо, наклонился, чтобы через лицевой щиток смотреть мальчишке в глаза. Парень замер и оцепенел.

— Чем же тебе не нравится это место? Там вооруженные люди?

Подросток помотал головой:

— Н-нет. Оно... плохое. Гиблое то есть. Там полно мутантов, странных, в других местах таких нет, на четырех ногах. А простые появляются из-под земли. Даже когда жарко и нет дождя. Или в мороз. Их много, очень много...

— Ты все это видел и остался жив? — снисходительно спросил Яр.

Мальчик замотал головой:

— Нет, это рассказал Борис и Кося. Еще с ними много было людей, никто не пришел назад. До того, говорят, три человека пропали там. А еще раньше, я мелким был, тоже толпа пропала, один Стас остался, он и рассказал.

— Ну, а сам ты что там делал, раз там так страшно?

Подросток затрясся, обернулся к двухэтажному зданию и пролепетал:

— У меня брат болеет маленький, родители давно... В общем, мутировали. Нам есть нечего, вот я на спор и согласился, за еду. В лесу слышал мутантов и еще... — он шумно сглотнул слюну, — еще я точно знаю, что видел там Призрака. Ну, а пока шел, нашел ту штуку. Мне не нож нужен, хотя нож тоже неплохо. Мне бы лекарство для брата. — Он проговорил жалобно: — У вас ведь есть?

— Конечно. — Яр обернулся: — Проф, антибиотик у нас с собой?

— Как всегда, — отозвался коллега; услышав это, парень аж затрясся.

— Я вам расскажу, как туда идти, — улыбнулся он.

— Нет, этого недостаточно. Ты нас туда проведешь.

Подросток закашлялся, втянул голову в плечи — боится, не хочется ему рисковать. Что ж, надо ему помочь.

— Нож тоже будет твоим, — пообещал Яр и додумал: «Если выживешь и говоришь правду». Все следопыты анклава Спарта слышали от заров о таинственном Призраке. Сведения совпали в том, что это человек, защитник всех обездоленных, могущественный, располагающий технологиями прошлого. Он носит разные головные уборы, а лицо прячет под черным плат-

ком. На этом совпадения заканчиваются. Зары, живущие ближе к Зеленограду, утверждают, что Призрак высокий, под два метра, и глаза у него то ли зеленые, то ли светло-карие. Долгопрудненские зары уверены, что это коренастый черноглазый человек и у него очень низкий голос. Здесь же говорят, что Призрак среднего роста и глаза у него синие, а еще у него есть плащ-невидимка, что сказки, конечно же.

Несколько лет назад Яра увлекла эта тема, он связался со следопытами других анклавов и узнал кое-что интересное: на юге и в центре Москвы зары только слышали о Призраке, но никто его не видел, слухи ходили самые разные, совершенно неправдоподобные. На западе Призрак появлялся очень редко. В районе Звенигорода он появлялся десять-тринадцать лет назад. Потом пропал, зары забыли о нем и успокоились. И вот шесть лет назад появился снова, теперь — на севере.

Это наводило Яра на мысль, что либо Призрак и члены его банды заполучили антивирус, потому живут так долго, либо орудует иммунный или даже несколько иммунных. Причем эти, северные, поняли, что их существование не радует чистых, и держатся подальше от заров, которые вольно и невольно работают на анклавы.

Теперь Яру предстояло принять решение. Первый вариант — повернуть назад, затребовать больше техники и вооруженных солдат. Тогда Яр потеряет время, существует возможность, что его инициативу перехватит кто-то повлиятельнее и сделает себе карьеру, а Яру достанутся крохи со стола. Второй вариант — выдвигаться дальше на север и самому разведывать, что к чему. Может, нет никакого Призрака-иммунного и склада боеприпасов, там попросту гнездо мутантов, которыми руководит Взрослый, возможно, что и не один.

— Жди здесь, — приказал Яр мальчишке — он сразу же уселся на корточки.

Следовало ускорить осмотр условных ценностей или же отложить эту процедуру до возвращения. Яр решил так и сделать, развернулся, хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание, и крикнул:

— Срочное заявление! Сейчас мы уезжаем, сюда вернемся позже. Сворачиваемся, по машинам!

Он запрокинул голову, посмотрел на пронзительно-синее небо, каким оно бывает только поздней весной или ранней осенью.

Прислушался к ощущениям. Обычно на дождь у него ломило поясницу и ныло правое колено, которое он повредил во время тренировки пятнадцать лет назад. Сейчас он чувствовал себя превосходно. Даже если начнет формироваться грозовой фронт, Яр его заметит и повернет технику назад, они должны успеть добраться до анклава.

Четырех паровых танков должно хватить, чтобы противостоять мутантам, которые в сухую погоду малочисленны и вялы. Даже если Призрак — разумное существо, он вряд ли сумеет повредить броню... Вспомнились противотанковые гранаты. Нет, слишком много времени прошло, вряд ли они пригодны к использованию.

Если придется схватиться с мутами, то двадцати восьми человек достаточно, чтобы не только устоять, но и без потерь осмотреть интересующий участок местности.

Проф, шумно дыша, подошел к Яру:

— Что-то случилось?

Яр кивнул и разжал кулак, демонстрируя магазин к оружию старого времени. Даже за щитком противогАЗа было видно, как округлились глаза Профа, он осторожно взял магазин, положил на ладонь несколько блестящих, новеньких патронов. Не дожидаясь вопроса, Яр объяснил:

— Мальчик проводит нас туда, где нашел это.

— Но... А если там есть люди, которые умеют пользоваться старым оружием? Нет, не «а если» — они там есть! Взять хотя бы легенду о Призраке...

Яр подбоченился и возразил:

— Призрак — существо скорее магическое, физически развитое. Никто не говорит о том, что он располагает технологиями старого времени. Наверное, Призрак — древний мутант, эдакий сверхвзрослый. Не исключено, что с нечеловеческими способностями.

Проф крякнул, собрался почесать макушку, но вспомнил, что он в резинокольчуге, и сжал кулак.

— Я бы сообщил нашим и решал совместно с ними...

Яр развернул его к себе, заглянул в глаза:

— Можно и так. Тогда, скорее всего, экспедицию снарядит кто-то другой, приближенный к власти имущим, мы же будем рядовыми исполнителями. Если проявим инициативу и привезем что-то стоящее, никуда они не денутся, придется признать наше достижение, и все мы, даже солдаты...

— Да, ты прав, — кивнул Проф. — Лучше рискнуть. Будем надеяться, что легенда о Призраке — просто сказки.

— Зарам нужно верить в доброго заступника, вот они и придумывают его. Всегда так было, — сказал Яр и скомандовал уже громче: — Все по машинам! Солдаты — полная боевая готовность!

Подбежала Ронна, легонько толкнула в бок.

— Солдат, не спрашивай, — улыбнулся Яр и показал ей магазин и пару патронов.

Молодая женщина не сдержала возгласа удивления, взяла один с таким видом, будто держит драгоценность, кивнула, дескать, поняла, и полезла на паровик, исчезла в люке следом за напарницей, Леной. Зараженный парень поднялся, инстинктивно отряхнулся и пролепетал так тихо, что Яр едва расслышал:

— Мне идти впереди вас?

— Почему же идти? Ты сядешь наверху машины и будешь вести нас.

— Верхом на этой штуковине? — Парнишка вытаращился на паровой танк.

Чтобы наладить контакт и войти в доверие, Яр проговорил:

— Именно. Она не кусается. Меня зовут Ярослав, можно просто Яр, а тебя?

— Волчик.

— Вовчик? — не расслышал Яр, резинокольчуга глушила звуки.

— Да нет же. — Мальчишка вскарабкался на броню и ответил уже оттуда: — Волчик.

«Скоро они забудут человеческие имена и будут называть детей в честь животных и природных явлений. Солнечное лето. Ясная погода. Рассвет. Зарница», — подумал он уже на броне, заглянул через люк в тесную кабину и распорядился:

— Люк пока не закрываю, слушайте меня, ехать будете туда, куда я скажу.

Механик-водитель ответил:

— Понял. Жду дальнейших распоряжений.

Волчик вцепился в стальные перила, ограждающие площадку для пехоты, и позеленел от ужаса. Казалось, он даже не дышит. Когда из трубы в задней части танка повалил дым, парень чуть не свалился на землю.

— Куда ехать? — спросил Яр, когда он успокоился.

Парень тряхнул лохматой башкой, взял себя в руки, огляделся и указал на север, где виднелась красно-белая огромная труба.

— Туда. Потом... Нет, сейчас не скажу. Там поворот будет и дом почти что целый, я покажу.

— Далеко поворот?

Волчик задумался, поскреб прыщавый лоб.

— Если идти, то... не очень. Стемнеть не успеет.

Яр обвел взглядом угрюмых, разочарованных заров. Избитая блондинка так в себя и не пришла, плачущий ребенок гонял с нее мух. Живая она или нет, Яр проверять не стал, сел, свесив ноги в люк и держась за перекладину, что окаймляла площадку для солдат, и крикнул водителю:

— Видишь трубу? Поезжай туда! Через полчаса сбавляй ход, будем разбираться. — Яр обратился к Волчику: — Железная перекладина сделана для того, чтобы за нее держаться. Садись и делай, как я, тогда ты не упадешь.

Парень кивнул и вцепился в перекладину так, что побелели костяшки пальцев.

— Так же опасно, — пролепетал он. — А если мутант нападет?

— Мы спрыгнем в кабину, там нас никакой мутант не достанет.

— Круто. — Волчик гордо вскинул голову и сразу повзрослел на пару лет.

Вырулили со двора, который сразу же заполонили детеныши, принялись ползать по раскрошившемуся асфальту в поисках чего-то интересного, что обростили чистые. Дальше паровик двинулся параллельно дворам, где обитали зары, в сторону многоэтажек с обвалившимися балконами. Там, где окна были деревянными, дерево сгнило, стекла выпали и разбились, и поросший травой асфальт усеивали осколки. Металлопластиковые окна уцелели, и дома напоминали чудищ, лишившихся половины из сотен глаз. Яр прищурился и насчитал семнадцать этажей.

Севернее сияли, отражая солнце, высотки из металла, пластика и стекла. Эти здания разрушались медленнее, потому что строились позже и из более прочного материала. Если бы не выбитые стекла нижних этажей и открытые взору груды мусора, можно было бы подумать, что эти дома по-прежнему обитаемы. Каждый раз проезжая мимо таких зданий, Яр с трудом преодолевал древний инстинкт собирателя: залезть внутрь, подняться по лестнице, исследовать каждую комнату. Наверняка там осталось много

полезного. Зары не понимают, что именно они находят, и могут выбросить нужную вещь, а взять какую-нибудь безделушку.

Но стоило помнить: в таких домах скрываются дикие зары, которые отказываются идти на контакт и при возможности нападают. Дикие зары обычно тупее подконтрольных, у них нет оружия, кроме самодельного. Но они вполне сильны и ловки, могут ударить по голове дубиной или бросить камень. К ним иногда попадают топоры и ножи, тогда можно получить заражение, как Юрий, предшественник Яра. Ему повезло, он не умер от судорог, победил вождя небольшой группировки диких и теперь там верховодит, одновременно ликвидируя самых агрессивных и непокорных умников.

Следующее здание, тоже из металла и стекла, выгорело еще во время эпидемии, аж стекла оплавилась и частично выпали. Яру показалось движение, он приготовил дробовик, прицелился в дыру, где когда-то было окно. До нее было метров пятьдесят — вряд ли агрессор добросит камень или копье, а вот стрела, выпущенная из хорошего лука, могла достичь цели на излете.

— Щит мне и парню, — распорядился он.

Высунулась Ронна, подала тяжелый квадратный щит наподобие тех, что когда-то были у полицейских, затем выбралась сама и уселась рядом так, чтобы закрывать Яра и мальчишку.

— Не высовывайся, — посоветовала она Волчику и спросила: — Долго еще?

— Да, я очень долго шел. Тут наши и чужие уже все облазали, а там опасная зона, никого нет, только мутанты и чудовища. Пока добрался, уже стемнело, и я спрятался в разваленном доме. Думал, до утра не доживу. Ужас! Кто-то бродит вокруг, вздыхает, стонет, я раньше таких звуков не слышал. Волки воют, мутанты ревут, словно их кто-то ест...

— Это они друг друга жрут, — сказала Ронна.

Парень мотнул головой:

— Нет. Я-то знаю, что они едят своих, только когда дождь и больше некого. Представьте, какая должна быть тварь, которая поедает мутантов? — Воодушевившись рассказом, он раскинул руки, вспомнил, что тут опасно, и спрятался за щит Ронны, потрогал его с благоговением. — И вот сижу я в укрытии... Там дверь надежная, а окно маленькое, мутант не пролезет... А вокруг кто-то топает. Страшно, аж живот свело. Но я подполз к окошку... Я умею тихо подкрадываться. Выглянул, а там!..